

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Соглашения о международной подсудности: правовые аспекты

*Петрова А.В.**

В настоящей статье рассматриваются проблемы правового регулирования соглашений о международной подсудности на основе анализа международно-правовых актов, а также законодательства и судебной практики России и Франции. По мнению автора, существующие проблемы правового регулирования обусловлены непониманием особой правовой природы *sui generis* соглашений о международной подсудности. На основе результатов исследования определяются сферы российского законодательства, нуждающиеся в дополнении и совершенствовании, а также делаются предложения о возможных изменениях в АПК РФ и ГПК РФ в связи с соглашениями о международной подсудности.

Ключевые слова: природа *sui generis* соглашений о международной подсудности; проблемы правового регулирования соглашений о международной подсудности; наднациональные и национальные аспекты правового регулирования соглашений о международной подсудности.

Основные проблемы правового регулирования соглашений о международной подсудности как на международном, так и на национальном уровне связаны с особой правовой природой *sui generis* таких соглашений.

Соглашение о международной подсудности – договор, в котором стороны определяют, в национальных судах какого государства

* Петрова Алина Валерьевна – магистр юриспруденции, аспирант очного отделения кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России, юрист в юридической фирме «Соколов, Маслов и партнеры». alinavalerievna@yandex.ru.

подлежит рассмотрению спор, уже возникший или который может возникнуть в будущем в связи с существующими правоотношениями между этими сторонами (пророгационный эффект). Также посредством соглашения о международной подсудности стороны могут исключить компетенцию судов других государств (дерогационный эффект).

Несмотря на то, что соглашение о международной подсудности используется в процессуальных отношениях, которые являются публичными по своей природе, возможность их заключения основывается на допускаемой законодателем автономии воли сторон.

Являясь договором между сторонами, соглашение о международной подсудности порождает для сторон права и обязанности. Реализация права сторон определить подсудность является выражением взаимной воли сторон, которое создает обязанность сторон в случае спора подать иск в определенный суд и обязанность воздержаться от подачи иска в суд, не указанный в соглашении.

В юридической литературе отмечают, что «определение правовой природы есть вопрос соотношения материальных и процессуальных элементов пророгационного соглашения»¹. Несомненно, что правовая природа соглашений о международной подсудности характеризуется двойственностью: ей свойственно проявления как процессуальных, так и материально-правовых черт. Процессуальные черты соглашения о международной подсудности заключаются в следующем:

- его предмет лежит в области международного гражданского процесса;
- допустимость заключения такого соглашения устанавливается нормами процессуального права;
- последствия реализации такого соглашения прямо связаны с процессом.

В тоже время материально-правовые черты соглашений о международной подсудности проявляются в том, что:

- заключение соглашения о международной подсудности является выражением воли сторон, что основывается на диспозитивном характере гражданско-правовых отношений;
- соглашение о международной подсудности порождает права и обязанности для сторон, которые не являются процессуальными, поскольку возникают и существуют вне рамок процесса и процессуальных правоотношений;

– порядок заключения соглашений о международной подсудности регулируется нормами материального права, стороны, вступая в такое соглашение, действуют в своей гражданской, а не процессуальной, правоспособности.

Однако такая двойственность правовой природы соглашений о международной подсудности носит универсальный характер, поскольку в данном случае процессуальные и материальные элементы невозможно разделить и они не существуют в отрыве друг от друга.

Соглашение о международной подсудности следует рассматривать как договор со смешанной правовой природой, который подчиняется как нормам материального, так и нормам процессуального права. В случае оценки соглашения о международно-правовой подсудности исключительно с материально-правовых позиций неизбежно проявляется процессуальная сторона сущности таких соглашений. И наоборот, невозможно определить соглашение о международной подсудности только на основе процессуальных норм, в этом случае мы неизбежно сталкиваемся с проявлениями материальной стороной сущности соглашения о международной подсудности.

Таким образом, правовую природу соглашений о международной подсудности можно понять только через совокупность процессуальных и материальных элементов.

Непонимание особой правовой природы соглашений о международной подсудности и (или) попытка урегулировать всю совокупность правоотношений, возникающих в связи с использованием таких соглашений, лишь нормами процессуального права приводит к возникновению многочисленных проблем на практике. В частности, когда суды по-разному разрешают вопросы действительности соглашений о международной подсудности в связи с вопросами допустимости, формы, определенности и полноты таких соглашений.

Международно-правовая унификация бесспорно содействует разрешению проблем, связанных с использованием соглашений о международной подсудности на практике: «...Международные договоры - только они способны обеспечить эффективный трансграничный правовой режим соглашений о подсудности в его главных аспектах, устанавливая единые условия его действительности, определяя его пророгационное и дерогационное действие, предусматривая возможность признания и исполнения решения, которое было принято вышестоящим судом»².

Одним из примеров унификации является Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте) от 20.02.1928 года. Кодекс Бустаманте допускает заключение соглашений о международной подсудности и устанавливает требования к определенности соглашений о международной подсудности (согласно ст. 321 такое соглашение должно быть выполнено в виде «ясного и окончательного отрицания своего собственного суда и совершенно определенного указания судьи, которому стороны себя подчиняют»)³.

Однако Кодекс не регулирует такие вопросы, как допустимый момент заключения соглашений о международной подсудности, форму таких соглашений, их исключительный характер.

Ряд международных конвенций в сфере международных воздушных перевозок (например, Монреальская конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок от 28.05.1999 года) и в сфере международных морских перевозок (например, Конвенция ООН о морской перевозке грузов 1978 года) устанавливают лишь общие положения о том, что стороны могут заключить соглашение о международной подсудности только после возникновения спора и не ранее момента причинения вреда.

В связи с распространением соглашений о международной подсудности и стремлением урегулировать возможные спорные ситуации, связанные с применением таких соглашений на практике, более новые международные акты регулируют не только вопрос допустимости соглашений о международной подсудности, но и иные вопросы, связанные с заключением и исполнением таких соглашений. Так, Конвенция о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов 2008 года допускает заключение соглашений о международной подсудности и до возникновения спора, если такое соглашение заключается между грузоотправителем и перевозчиком по искам против перевозчика. Впервые в международной конвенции, регулирующей перевозку, упоминается исключительный характер соглашений о международной подсудности и устанавливаются критерии, когда такое соглашение можно рассматривать как исключительное. Указанная Конвенция устанавливает требование к определенности соглашений о международной подсудности: такое соглашение «должно ясно указывать на суды одного из государств-участников или на один или несколько конкретных судов одного из таких государств» (ст. 67). Кроме

того, Конвенция определяет случаи, когда соглашение о международной подсудности распространяется на третьих лиц.

Положения о соглашениях о международной подсудности можно встретить и в международных документах рекомендательного характера. Так, в сфере интеллектуальной собственности были разработаны документы, закрепляющие основные принципы регулирования отношений интеллектуальной собственности в международном частном праве: как например, Принципы, определяющие подсудность, выбор права и судебные решения по трансграничным спорам, подготовленные Американским институтом права⁴ или Принципы коллизионного регулирования отношений интеллектуальной собственности, подготовленные Европейским Институтом Макса Планка⁵. При разработке указанных принципов особое внимание было уделено вопросам определения юрисдикции судов при рассмотрении трансграничных споров в области интеллектуальной собственности и возможности изменения международной подсудности по выбору сторон. Все указанные Принципы допускают возможность заключения соглашений об изменении международной подсудности в отношении споров, связанных с интеллектуальной собственностью. В принципах содержатся положения в отношении конкретных вопросов, связанных с соглашениями о международной подсудности: определяется их форма (в том числе, допускается их заключение с использованием электронных средств связи), указывается право, в соответствии с которым должна устанавливаться формальная и материальная действительность таких соглашений, устанавливается исключительный характер соглашений о подсудности, если стороны не договорились об ином.

Наиболее серьезным шагом в сфере регулирования соглашений о международной подсудности стала разработка и одобрение Конвенции о соглашениях о выборе суда 2005 года⁶. К сожалению, данная Конвенция еще не вступила в силу и не получила широкого распространения. Данный факт показывает, что национальные законодатели уделяют недостаточное внимание регулированию соглашений о международной подсудности, что приводит к возникновению большого количества споров, связанных с вопросами использования соглашений о международной подсудности, а также к возникновению у участников международных экономических правоотношений потребности в более эффективной защите их прав и законных интересов.

Среди международных актов регионального характера следует отметить Регламент ЕС № 1215/2012⁷, который в ст. 25 устанавливает допустимость соглашений о международной подсудности в пользу суда определенного государства-участника ЕС, заключенных сторонами вне зависимости от места их постоянного проживания или нахождения. Исключения составляют ничтожные соглашения или соглашения, заключенные не в соответствии с законодательством соответствующего государства-члена ЕС. Нормы Регламента № 1215/2012 содержат положения об исключительном характере соглашений о международной подсудности, подробные нормы о форме такого соглашения (в частности, обмен сообщениями по электронной почте, позволяющий на длительный срок сохранить доказательство заключения соглашения о международной подсудности, признается письменной формой). Также нормы Регламента указывают на автономный характер соглашения о международной подсудности, действительность такого соглашения не может быть оспорена исключительно на основании недействительности основного договора.

Регламент устанавливает особые правила в отношении допустимости соглашений об изменении подсудности по спорам, связанным со страхованием, с договорами с потребителями, и по индивидуальным трудовым спорам: такое соглашение должно быть заключено после возникновения спора и позволять более слабой стороне правоотношения подавать иск в суды иные, помимо обозначенных в Регламенте.

В п. 22 Преамбулы Регламент № 1215/2012 вводит новое положение относительно соглашений о международной подсудности, согласно которому суд, не обозначенный в исключительном соглашении о международной подсудности, но первым принявший к рассмотрению дело, должен приостановить разбирательство с того момента, как уполномоченный в таком соглашении суд принимает дело к рассмотрению, и до того момента, как указанный суд примет решение о том, что не компетентен рассматривать дело на основании соглашения о международной подсудности. Это правило гарантирует приоритетное право выбранного сторонами суда принимать решения относительно действительности соглашения о международной подсудности, заключенного между сторонами, и относительно возможности распространения указанного соглашения на рассматриваемый судом спор.

Относительно права, применимого к соглашению о международной подсудности в п. 20 Преамбулы Регламента № 1215/2012 указывается,

что вопрос о недействительности соглашения о международной подсудности, устанавливающего компетенцию суда или судов одного из государств – участников ЕС, должен разрешаться в соответствии с законодательством (включая коллизионные нормы) того государства – участника ЕС, суд или суды которого были выбраны сторонами соглашения.

В российском законодательстве нормы АПК РФ и ГПК РФ допускают заключение соглашений об изменении международной подсудности. Однако данные нормы согласно формулировкам кодексов распространяются на дела с участием иностранных лиц. Тем не менее, в судебной практике термин международная подсудность все же используется. Так, в Определении ВАС РФ от 28.10.2011 указано: «При рассмотрении спора суды пришли к выводу о том, что сторонами была согласована *договорная международная подсудность* о разрешении спора в российском суде и с учетом ст. 249 АПК РФ признали себя компетентными рассматривать данный спор»⁸.

Отметим, что спор может носить международный характер не потому, что в нем затронуты права и законные интересы иностранного лица, но потому что в данном споре присутствует иной иностранный элемент (объект отношения или юридический факт связан с или находится в иностранном государстве). Во избежание правовой неопределенности и доктринальных споров соответствующие статьи главы 32 АПК РФ или главы 44 ГПК РФ предлагается изложить в новой редакции, добавив в них положения о делах, осложненных иностранным элементом.

Как например, часть первую ст. 404 ГПК РФ можно сформулировать следующим образом: «По делу, осложненному иностранным элементом, в частности в случае участия в деле иностранного лица, стороны вправе договориться об изменении подсудности дела (соглашение о международной подсудности) до или после возникновения спора, но до принятия дела судом к своему производству».

В свою очередь, ст. 249 АПК РФ возможно изменить следующим образом: «В случае, если стороны по делу, осложненному иностранным элементом, заключили соглашение, в котором определили, что арбитражный суд в Российской Федерации обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности (соглашение о международной подсудности),

арбитражный суд в Российской Федерации будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда».

Законодательное закрепление допустимости соглашений о международной подсудности и наличие такого соглашения, заключенного между сторонами, еще не гарантирует того, что у суда не возникнет проблем при определении компетенции на основании соглашения сторон о международной подсудности. Поскольку в Российской Федерации на законодательном уровне прямо не закреплены детальные требования к порядку заключения и форме соглашений о международной подсудности, к критериям содержания и определенности таких соглашений, вопросам автономного характера и асимметричности таких соглашений, права, подлежащего применению к соглашениям о международной подсудности, а также многие иные вопросы, зачастую возникают споры, связанные с признанием действительности соглашений о международной подсудности. К сожалению, во многих случаях похожие споры разрешаются судами различным образом, что ведет к созданию правовой неопределенности и не позволяет эффективным образом урегулировать отношения сторон и предоставить им должную правовую защиту.

На практике возникают проблемы даже в связи с употреблением терминов. Так, в Определении ВАС РФ от 17.06.2009 суд провел различие между «условием о договорной подсудности» и «пророгационным соглашением»: «Указанное условие является условием о договорной подсудности, а не пророгационным соглашением. Заключение пророгационного соглашения допускается только при внешнеэкономических сделках и недопустимо при заключении внутренних контрактов»⁹.

Однако соглашение о международной подсудности, включенное в договор, представляет собой условие о договорной международной подсудности. В свою очередь, условие о договорной международной подсудности может носить как одновременно пророгационный, так и дерогационный характер. Приведенное в Определении ВАС РФ различие между условием о договорной подсудности и пророгационным соглашением является неверным, поскольку второе является разновидностью первого и данные объекты не подлежат противопоставлению.

В деле по иску ЗАО «Агропродимпэкс» к UAB «VLANTANA» проблемы возникли в связи с толкованием и применением норм

международных соглашений¹⁰. Арбитражный суд первой инстанции прекратил производство по делу со ссылкой на договор о правовой помощи между Российской Федерацией и Литовской Республикой, посчитав что в данном случае соглашение о международной подсудности между сторонами недопустимо. Сторонами в договор было включено положение о том, что: «все споры и разногласия, которые могут возникнуть в процессе исполнения договора, подлежат рассмотрению в соответствии с международным законодательством арбитражным судом при стороне и в стране, подавшей иск»¹¹. Как указал ВАС РФ при определении подведомственности данного спора, суды апелляционной и кассационной инстанции верно руководствовались положениями Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19.05.1956 года и общее правило о подсудности, установленное в договоре о правовой помощи применяется при отсутствии выбора сторонами компетентного суда.

Из-за путаницы, связанной с толкованием и применением нормы международного договора, вопрос о компетенции российского арбитражного суда при наличии допустимого и действительного соглашения между сторонами стал предметом рассмотрения четырех инстанций и окончательно был разрешен только Высшим арбитражным судом РФ.

Автор настоящей статьи полагает, что необходимо восполнить существующие проблемы правового регулирования соглашений о международной подсудности, дополнив соответствующие разделы АПК РФ и ГПК РФ нормами, регулирующими такие вопросы как:

- порядок заключения соглашений о международной подсудности;
- форма соглашений о международной подсудности (включая возможность заключения таких соглашений с использованием электронных средств связи);
- автономный характер соглашений о международной подсудности;
- критерии, предъявляемые к содержанию и определенности соглашений о международной подсудности;
- срок, в течении которого соглашение может быть заключено;
- право, применимое к соглашениям о международной подсудности.

В качестве примера правового регулирования соглашений о международной подсудности рассмотрим нормы французского права. Согласно ст. 48 ГПК Франции 1976 года¹² изменение территориальной подсудности допускается только в том случае, если стороны являются коммерсантами в момент заключения соглашения о подсудности

и если такое соглашение было ясно сформулировано, то есть его смысл был понятен сторонам. Основопологающим решением в отношении соглашений о международной подсудности является Постановление Кассационного суда Франции от 17.12.1985 по делу *C.S.E.E.* против *Sorelec*, в котором суд исключил возможность распространения ст. 48 ГПК Франции на отношения, связанные с международным гражданским процессом¹³. В данном Постановлении суд сформулировал необходимые критерии для признания законности соглашений, изменяющих международную подсудность: соглашение должно относиться к спору, имеющему международный характер и не должно противоречить нормам французского права об императивной подсудности.

В Постановлении был сформулирован и общий критерий определенности соглашений о международной подсудности: соглашение будет являться действительным, даже если в нем сторонами указано лишь государство, суды которого обладают компетенцией рассматривать спор без указания определенного суда, «если нормы национального права такого государства позволяют определить конкретный суд, обладающий компетенцией рассматривать дело»¹⁴.

Во Франции допускается заключение иностранными лицами соглашения о международной подсудности, устанавливающего подсудность дела французским судам. Однако при разрешении вопроса о действительности такого соглашения учитывается наличие достаточной правовой связи спора с территорией Франции¹⁵.

Особо необходимо помнить о правовой цели соглашений о международной подсудности: такие соглашения должны усиливать стабильность правоотношений и быть направленными на улучшение защиты сторон.

Недостатки правового регулирования приводят к возможности злоупотребления правом на заключение соглашения о международной подсудности, когда такое соглашение направлено на создание неблагоприятных, ущемляющих права условий для одной из сторон или на отсрочку реализации права на защиту, когда соглашение специально сформулировано таким образом, что неизбежно возникают вопросы о его действительности.

Так, в российском праве отмечается недостаточное закрепление защиты слабой стороны правоотношений. Российское законодательство и судебная практика допускают включение соглашений о подсудности, в том числе и международной, в типовые договоры, которые

используются в отношениях с потребителями. При этом специальных правил в отношении таких соглашений законодательство не устанавливает. Такие положения могут быть оспорены в судебном порядке слабой стороной правоотношения как нарушающие права потребителей: «Из возможности оспаривания гражданином в соответствии с п. 1 ст. 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» положения о договорной подсудности, содержащегося в типовом договоре о предоставлении кредита, исходит и Верховный Суд Российской Федерации (определения от 22.09.2009 года N 51-В09-12, от 20.10.2009 года N 9-В09-18)»¹⁶.

Возможность оспаривания положений о подсудности является не самым простым и эффективным средством правовой защиты для потребителя. Представляется, что более эффективным способом защиты прав потребителя было бы включение в законодательство конкретных критериев допустимости использования соглашений о подсудности в типовых соглашениях с потребителями, как это сделано в законодательстве Франции. Во французской доктрине выделяют три вида договоров, одна из сторон которых нуждается в особой правовой защите: трудовой договор, договор, заключаемый с потребителем, и договор страхования. Статья R114-1 Кодекса страхования Франции устанавливает, что компетенция суда того места, где имеет постоянное место жительства застрахованное лицо, является обязательной и не может быть изменена. Это правило распространяется и на споры с иностранным элементом. Если застрахованное лицо постоянно проживает во Франции, любое соглашение об изменении подсудности в пользу суда иностранного государства будет являться недействительным. Кроме того, по общему правилу, сформулированному в судебной практике и поддерживаемому в доктрине, в отношении трудовых договоров и договоров с потребителями использование соглашений о международной подсудности допустимо лишь в том случае, если оно составлено в пользу уязвимой стороны.

International Jurisdiction Agreements: Legal Aspects (Summary)

*Alina V. Petrova**

In the article the problems of legal regulation of international jurisdiction agreements are considered on the basis of analysis of international acts and of legislation and court practice of Russia and France. In the opinion of the author, misunderstanding of special legal nature *sui generis* of international jurisdiction agreements conditions existing problems of legal regulation of such agreements. Based on results of the research spheres of the Russian legislation to be enlarged and amended are determined and the suggestions regarding possible amendments into the Russian Arbitrazh Procedure Code and Civil Procedure Code are made in respect of international jurisdiction agreements.

Keywords: *sui generis* legal nature of international jurisdiction agreements; problems of legal regulation of international jurisdiction agreements; supranational and national aspects of legal regulation of international jurisdiction agreements.

¹ Грель Я.В. Институт договорной подсудности в гражданском процессуальном праве // Адвокатская практика. 2007. № 1. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Дата обновления 22.02.2015.

² Елисеев Н.Г. Международное гражданское процессуальное право: учебное пособие / Елисеев Н.Г., Вершинина Е.В. М: Проспект, 2010. С. 129.

³ Жильцов А.Н., Муранов А.И. Международное частное право. Иностранное законодательство. М.: Статут, 2001. С. 748 - 798.

⁴ URL:<http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=7687>. (дата обращения 15.02.2014)

⁵ URL:http://www.cl-ip.eu/files/pdf2/Final_Text_1_December_2011.pdf. (дата обращения 15.02.2014).

⁶ URL: http://www.hcch.net/upload/semrio2010ppt_ig.pdf (дата обращения 10.09.2013).

⁷ Жоффруа К. Новый Регламент ЕС о подсудности, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам - шаг к окончательной отмене

* Alina V. Petrova – Master in Law, post-graduate student of the Chair of International Private and Civil Law, MGIMO-University MFA Russia; lawyer in the legal firm “Sokolov, Maslov and partners”. alinavalerievna@yandex.ru.

экзекватуры в Европе // Закон. 2013. N 11. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Дата обновления 10.11.2014.

⁸ Определении ВАС РФ от 28.10.2011 N ВАС-8661/11 по делу N А60-7981/2010-С2 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Дата обновления 03.04.2014.

⁹ Определение ВАС РФ от 17.06.2009 N ВАС-5524/09 по делу N А65-9070/2008-СГ2-4 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Дата обновления 03.04.2014.

¹⁰ Определение ВАС РФ от 16.04.2012 N ВАС-3587/12 по делу N А56-4049/2011 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Дата обновления 03.04.2014.

¹¹ Там же.

¹² Новый гражданский процессуальный кодекс Франции. / Пер. с франц. В. Захватаев. Киев: Истина. 2004. С. 43.

¹³ Arrêt de la Cour de cassation, Chambre civile 1, du 17 décembre 1985, 84-16.338, Publié au bulletin. URL:<http://legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000007015807&fastReqId=2100392706&fastPos=1> (дата обращения: 07.11.2014).

¹⁴ Arrêt de la Cour de cassation, Chambre civile 1, du 17 décembre 1985, 84-16.338, Publié au bulletin. URL:<http://legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000007015807&fastReqId=2100392706&fastPos=1> (дата обращения: 07.11.2014).

¹⁵ URL:<http://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000007441272&fastReqId=504933128&fastPos=1>. (дата обращения 08.11.2014).

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 N 145-О-О [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Дата обновления 24.09.2013.